

Сумерки

французского колониализма

Р. БАРБЕ

РАСПАД ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ

Вторая мировая война коснулась колониальных народов в большей степени, чем война 1914—1918 годов. От берегов Тихого океана она докатилась до самого сердца Африки. Неудачи первых лет войны и поражение Франции значительно поколебали престиж великих колониальных держав и усугубили кризис колониальной системы.

Если в критический для них момент колониальные державы пытались заигрывать с поработенными народами и не скупились на посулы, то после победоносного завершения войны они сразу же забыли свои обещания.

Растущему национально-освободительному движению французские империалисты противопоставили силу. Последние 15 лет сила была их главным аргументом.

Репрессии следовали за репрессиями. Власти арестовывали руководителей национально-освободительного движения. Так, в 1943 году были арестованы правительство и президент Ливана, в 1953 году выслан из страны султан Марокко, депутатов-мальгашей приговорили к смертной казни и т. д. Предпринимались многочисленные карательные экспедиции. В 1945 году французы бомбардировали Дамаск и устроили резню в Константинополе, во время которой погибло 40 тысяч алжирцев. В 1947—1948 годах французские каратели жестоко подавили восстание мальгашского народа, убив 90 тысяч человек. Потоки крови лились в Тунисе, Береге Слоновой Кости, Камеруне и других колониальных странах.

К этому надо прибавить колониальные войны в Индокитае и Алжире. В настоящее время Франция — единственная в мире страна, находящаяся уже более 20 лет в состоянии войны. Это трагедия для французского народа, славящегося своими свободолюбивыми традициями, это трагедия для рабочего класса Франции, воспитанного своей Коммунистической партией в духе пролетарского интернационализма. Только пролетарский интернационализм отвечает истинным национальным интересам страны.

Но нельзя остановить распад колониальной империи.

Продолжение. Начало см. в № 3 журнала за 1961 год.

В конце 1954 года алжирский народ начал борьбу за свое освобождение, в 1956 году Тунис и Марокко добились политической независимости. События в Северной Африке послужили мощным толчком для нового подъема национально-освободительного движения на всем континенте. Многие зависимые страны избавились от политического гнета Франции. На оставшихся в ее власти территориях положение колонизаторов непрочное. Это создает обстановку неуверенности, неблагоприятную для развития колониальных предприятий.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «БЕГСТВО» КАПИТАЛОВ?

Как же повлияли успехи национально-освободительного движения на деятельность крупных монополий? Один из важных экономических факторов последнего времени — «бегство» капиталов из колоний. Значение этого явления трудно переоценить, так как экспорт капитала представляет одну из основных особенностей периода империализма.

Разобраться в этой проблеме нам поможет диаграмма (см. стр. 39).

Прежде всего бросается в глаза падение курса ценных процентных бумаг Индокитае. Кривая отражает политическую ситуацию: провозглашение 2 сентября 1945 года Демократической Республики Вьетнам.

Биржевой курс других колониальных процентных бумаг рос по сравнению с курсом французских акций до 1948—1949 годов. Первые признаки падения курса колониальных бумаг появляются в 1950 году. К 1953—1954 годам эта тенденция уже ясно выражена.

Подъем кривой указывает, таким образом, на усиленный интерес финансового капитала к колониальным процентным бумагам и выражает естественное для периода империализма стремление к экспорту капиталов в колонии. Понижение кривой указывает, наоборот, на ослабление интереса к капиталовложениям в колониях, на изъятие французских капиталов из этих стран.

Когда процесс изъятия капиталов проходил только в Индокитае, «освобожденные» капиталы направлялись преимущественно в Африку. Но с 1954 года началась репатриация капиталов из африканских владений Франции.

Вот несколько примеров, поясняющих новую обстановку, и те трудности, которые испытывают французские империалисты,

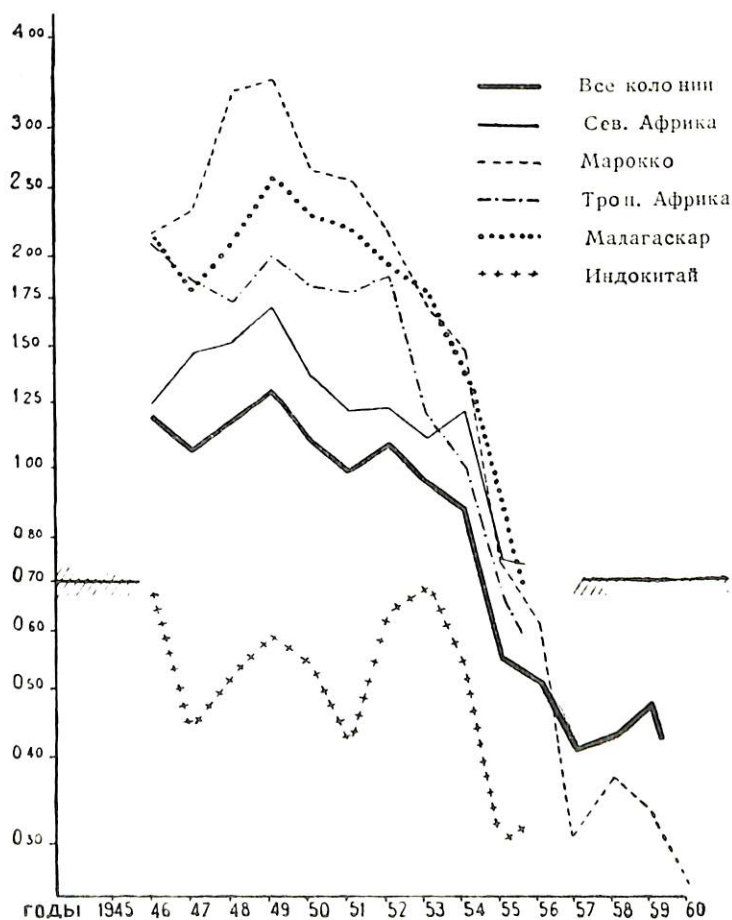
Перед второй мировой войной «Банк де л'Эндошин» единовластно хозяйничал в Индокитае. Операции в Индокитае составляли 90 процентов всех операций банка. В 1953 году они сократились до 18, а в 1958 — уже до 10 процентов. Зато усилилась деятельность банка в Африке, но к 1958 году его интерес к «черному континенту» ослаб. За это же время удельный вес акций европейских предприятий, находящихся в руках «Банк де л'Эндошин», возрос с 23 до 44 процентов. «Банк де л'Эндошин» — крупнейшая финансовая группировка — сумел приспособиться к новым политическим условиям и даже увеличил приблизительно в четыре раза свой капитал.

Но так дела обстоят не у всех империалистических хищников, многим акулам помельче пришлось труднее.

В Северной Африке свертывается деятельность некоторых компаний, эксплуатирующих минеральные ресурсы. Это объясняется «трудностями эксплуатации шахт из-за политических событий». Чтобы возместить убытки, ряд горнорудных компаний Северной Африки объединился для разработки залежей фосфатов в Сенегале и Того.

Изменение сферы деятельности колониальных компаний Индокитае и Северной Африки, переход их в Черную Африку обострил конкуренцию между отдельными капиталистическими группировками и привел к снижению прибылей каждой отдельной компании.

Соотношение биржевых индексов процентных бумаг колоний и метрополии

Империалисты боятся, что их капиталовложения в Африке пропадут, будут конфискованы или национализированы. С 1954 года началась усиленная репатриация капиталов из Африки.

Репатриация капиталов из колоний и бывших колоний достигла следующих размеров (в миллиардах старых франков):

1951 г.	—	49	1955 г.	—	123
1952 г.	—	126	1956 г.	—	317
1953 г.	—	173	1957 г.	—	204
1954 г.	—	188	1958 г.	—	225

Общая сумма репатрированных в 1959 году капиталов неизвестна, но, по некоторым сведениям, из одного Алжира в 1959 году вывезли 250 миллиардов старых франков. Следовательно, за последние восемь-девять лет репатрировано более 1500 миллиардов старых франков.

Мнимое благополучие экономики метрополии наводит на мысль о том, что ослабление позиций французских империалистов в заморских территориях идет на пользу Франции. Но если разобраться внимательнее, то мы увидим, что лихорадочная спекуляция на бирже процентными бумагами, биржевой бум последних лет не соответствуют действительному положению экономики, поэтому неизбежна неустойчивость биржевых курсов. А нарушение равновесия не свидетельствует о здоровой экономике.

В новых экономических и политических условиях во Франции возникла теория отступления империализма в метрополию. Часто ее называют картьеризмом по имени Раймона Картье, изложившего отдельные положения этой теории в анкете журнала «Пари-матч». Иногда эту же теорию называют «голландским комплексом», так как современное экономическое положение Франции аналогично положению в Голландии после потери Индонезии.

Народам, которых почти вековой эксплуатацией довели до того, что они не в состоянии развивать самостоятельно свою экономику, говорят: «Покорность, или вы не получите наших капиталов». Вот истинное лицо картьеризма.

Французское правительство широко пользовалось этим методом. Шантажируя, угрожая нищетой, оно пыталось затормозить освободительное движение колониальных народов. Франция пугала молодые независимые государства Тунис и Марокко отказом в предоставлении займов. Но освободившиеся народы ответили устами Секу Туре, что они «предпочитают свободу и бедность богатству и рабству».

Ни экономическим давлением, ни вооруженной силой не удастся преградить порабощенным народам путь к свободе. А бескорыстная помощь Советского Союза с каждым днем ослабляет действенность угроз империалистов. Народы слаборазвитых стран прекрасно отдают себе в этом отчет.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ

Французские империалисты поняли, что ни силой, ни шантажом не приостановить национально-освободительное движение в колониях, поняли, что, если они не хотят потерять все, им надо приспособиться к новой политической обстановке.

Начались лихорадочные поиски новых методов эксплуатации бывших колоний. Прежде всего колонизаторы стремятся подкупить отдельные классы и социальные слои слаборазвитых стран, и в первую очередь национальную буржуазию.

Чтобы сохранить всю полноту своего экономического господства, французские империалисты согласны передать национальной буржуазии атрибуты политической власти, а если это необходимо, то военной силой помочь ей упрочить свою власть.

Чего только не делают! Возвещают о сногшибательных планах экономического развития, используют политическую и экономическую коррупцию, местной буржуазии отдают второстепенные предприятия, ставшие для французов мало рентабельными. И все это делается только для того, чтобы закрепить за собой ключевые экономические позиции, чтобы в новых формах продолжать грабеж богатств и эксплуатацию народных масс слаборазвитых стран. Место феодалов и племенных вождей, потерявших бывшее политическое и экономическое влияние, должна занять национальная буржуазия. Вот в чем сущность неоколониализма.

Французским империалистам, предпочитавшим непосредственное господство в покоренной стране, будет труднее приспособиться к новым условиям, чем их британским собратьям.

НОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КРУПНОГО КАПИТАЛА

Сделав ряд уступок национальной буржуазии, империалисты выдвигают проекты экономического развития страны, надеясь выторговать себе дополнительные выгоды.

В последние годы в Африке изучалось около 15 подобных проектов. Все они связаны с эксплуатацией месторождений полезных ископаемых: железа и меди в Мавритании, фосфатов в Сенегале и Того, бокситов в Гвинее и Камеруне, марганца в Берега Слоновой Кости, железа, марганца и урана в Габоне, нефти в Габоне и Французском Конго.

Запроектировано строительство трех крупных гидроэлектростанций, наименее важная из них в Эдеа (Камерун) сооружена, проекты же гидроэлектростанций на реке Конкуре (Гвинея) и Куилу (Французское Конго) пока что остались на бумаге.

Для разработки залежей полезных ископаемых предусмотрены капиталовложения на сумму, превышающую 400 миллиардов старых франков. Французские финансовые круги, заинтересованные в осуществлении проектов, вошли в сделку с иностранными, преимущественно американскими, финансовыми группировками. Доля американских компаний в новых обществах велика и превышает 60 процентов. Это содружество, иллюстрирующее космополитизм финансового капитала, вызвано следующими причинами: необходимостью собрать нужную сумму денег, обеспечить будущей продукции рынки сбыта, поддерживать своеобразную международную круговую поруку, страхующую от «политического риска».

ГДЕ ЖЕ ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА!

Стремление во что бы то ни стало удержаться в поработанных странах определяет политику Франции. Только исходя из этого положения, можно по-

нять призывы де Голля к созданию «алжирского Алжира», тесно связанного с Францией, и смысл, вкладываемый в понятие «обновленное сообщество».

Это не новая политическая линия: политика в отношении Туниса и Марокко в 1954—1955 годах основывалась на тех же принципах. Но сейчас проблема поставлена гораздо острее.

Если даже встать на точку зрения империалистов, то приходишь к выводу, что к неоколониализму прибегли слишком поздно. Для достижения успеха необходимо заручиться поддержкой влиятельных социальных слоев зависимых стран, добиться того, чтобы они согласились стать партнерами французских империалистов.

Вряд ли национальная буржуазия удовлетворится теми крохами, которые французские империалисты сейчас согласны ей уделить. Международная обстановка подсказывает национальной буржуазии, что ей выгоднее не соглашаться, да и размах национально-освободительного движения не дает ей возможности пойти на подобный компромисс.

В Алжире, например, до сих пор, несмотря на многочисленные старания, никак не найдут национальную силу, которую можно было бы противопоставить Фронту национального освобождения.

Возможности маневрирования у французского империализма все уменьшаются. Неизвестно, до каких пор и в каких пределах ему останутся верными те социальные слои, которые сейчас соглашаются на сотрудничество, какую реальную власть им можно отдать, не опасаясь, что она будет использована против французских колонизаторов.

Двусмысленные формулировки, лавирование, противоречивые действия де Голля отражают не только личные качества главы государства, но и те трудности, которые встречаются на пути империалистической политики.

Распад колониальной системы суживает социальную базу империализма. Обостряются противоречия между магнатами финансового капитала и мелкими капиталистами, орудующими в той или иной стране. Вчера это были противоречия с «ультраколонизаторами» Туниса, сегодня—это противоречия с «ультраколонизаторами» Алжира.

Огромная армия колониальных чиновников, занимавших привилегированное экономическое и социальное положение, оказалась не у дел. Военщина боится прекращения колониальных войн. Все это усложняет позицию французских империалистов.

Но не противоречия в лагере империализма разрешат колониальную проблему.

Решение колониальной проблемы в «духе времени» находится в первую очередь в руках поработанных народов, ведущих борьбу за национальную независимость. А демократические силы Франции должны бороться с неоколониализмом во всех его проявлениях, со всякими попытками возродить колониализм, за установление отвечающих национальным интересам страны действительно равноправных отношений между Францией и ее бывшими колониями. Важным вкладом в эту борьбу будет борьба за мир в Алжире.